

Сергей Истомин

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Смутное время на Руси
Конец XVI — начало XVII века

Художник Юрий Каштанов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва

Польская шляхта в русской деревне

В тисках Смутного времени

Смутным временем историки называют нелегкие для Российского государства тридцать лет конца XVI — начала XVII века.

В 1598 году со смертью в Москве царя Федора Ивановича прекратилась династия Рюриковичей. Наступало Смутное время — тяжелый этап в истории страны.

За это время на Руси произошло много трагических событий. Появлялись претенденты на русский престол — самозванцы Лжедмитрий I и Лжедмитрий II.

Поляки и шведы предпринимали попытки захватить нашу страну. В Москве какое-то время хозяйничали поляки. Бояре переметнулись на сторону польского короля Сигизмунда III и гото-

вы были посадить на русский престол его сына, королевича Владислава.

Шведы, которых на подмогу против поляков позвал царь Василий Шуйский, распоряжались севером страны.

Первое земское ополчение под руководством Прокопия Ляпунова постигла неудача. Немалую роль в событиях Смуты сыграло правление царей того нелегкого времени — Бориса Годунова и Василия Шуйского.

А положить конец Смутному времени и взойти в 1613 году на престол новому, избранному всем народом, царю Михаилу Федоровичу Романову помогли два русских героя — земский староста из Нижнего Новгорода Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский.

Подвиг Минина и Пожарского — одно из славных деяний в истории России.

Царь-звонарь

После смерти в 1584 году царя Ивана Грозного остались два его сына: старший Федор и маленький Дмитрий. Царем стал Федор.

Точно несмышленный ребенок, Федор любил играть с шутами и скоморохами и очень радовался, когда ему позволяли звонить в колокола. Во время приемов иностранных послов он мог играть с золотым шаром на скипетре, никого не слушая и не очень понимая, о чем идут переговоры.

На самом деле Русью тогда правил боярин Борис Годунов, родной брат жены царя. Годунов был этим весьма доволен и строил планы на будущее. Да и претендентов на трон, кроме него самого, практически не имелось: детей у царя Федора не было, а царевич Дмитрий погиб еще ребенком.

*Царь и великий князь
Феодор Иоаннович
Царский Титулярник*

ших детей. Или же злое дело сотворили находившиеся неподалеку слуги Бориса Годунова.

Возможно, у царского сына начался припадок падучей болезни, которой он страдал, отчего Дмитрий в судорогах упал на землю и случайно напоролся на нож. Игравший с царевичем Петруша Колобов впоследствии рассказывал: «...Играл царевич в “тычку” ножичком... и пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился он на нож».

Существует и еще одна версия: в Угличе был убит другой мальчик, а царевич Дмитрий остался жив... Но, по мнению историков, эта версия — самая маловероятная.

Следственная комиссия из Москвы, во главе с князем Василием

Шуйским, долго выясняла все обстоятельства дела и, наконец, объявила: с царевичем произошел несчастный случай.

Трагедия в Угличе

Царевич Дмитрий погиб в Угличе в возрасте девяти лет 15 мая 1591 года при невыясненных обстоятельствах.

Он родился всего за два года до смерти отца — Ивана Грозного. Вместе со своей матерью, Марией Нагой, Дмитрий был отправлен в город Углич. Присматривать за царевичем и его матерью Борис Годунов приставил верного ему человека, Михайлу Битяговского.

Однажды вместе со своей нянькой Дмитрий вышел погулять во двор, где дети играли в ножички. И что произошло в тот момент во дворе, до сих пор достоверно неизвестно.

Возможно, царевич Дмитрий нечаянно был смертельно ранен кем-то из играв-

С. Блинков. Царевич Дмитрий

Царствование Бориса Годунова

В 1598 году царь Федор Иванович, который царствовал с 1584-го года, скончался. Москва тогда присягнула на верность его жене, царице Ирине. Но она отказалась царствовать и постриглась в монахини.

Москва осталась без царя.

Скоро был созван Земский Собор — собрание представителей всех сословий Московского государства. И Собор избрал царем Бориса Годунова, который правил с 1598-го по 1605 годы.

Первые два года царствования Годунова были спокойными. Умный царь правил уверенной рукой. Но в 1601 году случился в России неурожай, повторился он и в последующие два года, отчего повсюду начались голод и мор.

В столицу хлынул людской поток из окрестных городов и сел: Борис Годунов организовал в столице бесплатную раздачу хлеба из государственной казны. В 1603 году «царскую милостыню» в Мос-

Неизвестный художник. Царь Борис Годунов

Бунтовщики и разбойники

кве ежедневно стали получать 60—80 тысяч человек.

Но скоро власти вынуждены были признать свое бессилие: за два с половиной года от голода в Москве умерло около 120 тысяч человек.

В ту пору многие богатые люди, чтобы не кормить своих холопов, отпускали их на волю. Отпущенные или самовольно убежавшие от господ холопы сбивались в разбойничьи шайки.

Больше всего их оказалось на юго-западной окраине государства, которая тогда называлась Северская Украина: там с некоторых пор обосновались бежавшие от суда преступники, холопы и опальные бояре. Огромные толпы голодных и озлобленных людей только и ждали случая, чтобы объединиться и пойти на Москву.

И случай скоро представился. В Речи Посполитой, так называлась тогда Польша, вдруг объявился царевич-самозванец — Лжедмитрий I.

Неизвестный художник
 Портрет Лжедмитрия I

Неизвестный художник
 Портрет Марины Мнишек

Обманщик на троне

Сын дворянина Григорий Отрепьев, вошедший в историю под именем Лжедмитрия I, был монахом, сбежавшим из московского Чудова монастыря. В 1601 году Григорий оказался в Польше. Польские паны поддержали притязания беглого монаха на российский трон. В их далеко идущие планы — вплоть до принятия населением страны католической веры — входила и поддержка Лжедмитрия в том, что он сын Ивана Грозного, царевич Дмитрий. Григорий Отрепьев тайно принял католичество и обручился с дочерью богатого воеводы из города Сандомир Мариной Мнишек. Венчаться молодые решили в Москве, когда Отрепьев станет царем.

Самозванец обещал королю Сигизмунду III, что после своего воцарения отдаст ему во владение Северскую Украину и Смоленскую землю и введет на Руси католичество.

Стрехтысячным польско-литовским отрядом 13 октября 1604 года Лжедмитрий I

перешел русскую границу и обосновался в городе Путивле.

Многие на Руси поверили в легенду о царском происхождении обманщика и встали на его сторону. Каждый день Борису Годунову докладывали, что все новые и новые города признают Самозванца царем. Годунов направил против Лжедмитрия I большие силы, надеясь, что ему удастся положить конец вредоносным слухам. А главное — опасности прихода на Русь польского ставленника.

И вдруг случилось неожиданное: 13 апреля 1605 года Борис Годунов скончался. Ходили слухи, что царя отравили...

После смерти Годунова вся его армия перешла на сторону Лжедмитрия I.

20 июня 1605 года Самозванец на белом коне торжественно въехал в Москву и занял царский престол.

Вскоре московские бояре столкнулись с тем, что «законный царь Дмитрий» вовсе не настроен соблюдать русские обычаи.

Началось с того, что Лжедмитрий I переименовал Боярскую думу в Сенат, далее внес изменения в дворцовые церемонии

Сражение при Добрыничах 21 января 1605 года

К. Вениг
Последние минуты Дмитрия Самозванца

и очень скоро опустошил казну расходами на содержание польской и немецкой стражи. Много средств уходило на развлечения и дорогие подарки польскому королю.

Пришедшие с Лжедмитрием I поляки держали себя в Москве заносчиво, оскорбляли москвичей. И жители города возненавидели Самозванца.

Недовольство новым царем достигло предела, когда в мае 1606 года к Самозванцу приехала его невеста, Марина Мнишек. Лжедмитрий I торжественно обвенчался с ней, и Марина была объявлена русской царицей, несмотря на то, что отказалась перейти из католической веры в православную.

Но царем Отрепьеву суждено было быть меньше года: в ночь на 17 мая 1606 года в Москве зазвучал набатный колокол. Жители столицы, выбежав на улицы, узнали, что бояре и дворяне ворвались в царские покои и убили Самозванца.

Тело Лжедмитрия I сожгли, пепел смешали с порохом и выстрелили им из пушки в сторону Польши, откуда он и пришел.

«Боярский» царь Василий Шуйский

Заговор по свержению Лжедмитрия I возглавлял князь Василий Шуйский, которого бояре-заговорщики и «выкрикнули» новым царем.

Но Василий Шуйский, царствовавший с 1606-го по 1610 годы, тоже оказался немалым обманщиком.

В 1591 году Шуйский возглавлял в Угличе следственную комиссию по делу о смерти царевича Дмитрия. Тогда Шуйский всех клятвенно уверял, что Дмитрий погиб по причине своей болезни.

Сразу после смерти Бориса Годунова Шуйский перешел на сторону Лжедмитрия I и снова перед всем народом поклялся: Самозванец и есть настоящий царевич Дмитрий! А вскоре Шуйский воз-

главил заговор по свержению «настоящего царевича».

Став царем, Шуйский снова принес клятву народу — на этот раз в том, что царевич Дмитрий действительно погиб ребенком, но не из-за болезни. Его будто бы убили по приказу Бориса Годунова.

Словом, Василий Шуйский всегда говорил то, что ему было выгодно. В народе его не любили, считая не «всенародным», а лишь «боярским» царем.

В августе 1607 года поляки предприняли новую попытку проникновения в Московскую Русь, на этот раз уже с участием Лжедмитрия II.

В 1608 году 15-тысячный отряд Лжедмитрия II осадил Троицкий монастырь*, гарнизон которого состоял из 2400 стрельцов, дворян, монастырских слуг и крестьян. Но они не могли одолеть храбрых защитников, которые дали клятву — стоять насмерть, не сдаваться. В ход шли и горящая смола, и зажженная сера, и мелкая известка, которую защитники монастыря

Царь Василий Шуйский. Царский Титулярник

* Этот монастырь, основанный св. Сергием Радонежским, сегодня называется Троице-Сергиева лавра и находится в подмосковном городе Сергиев Посад.

В. Верещагин. *Осада Троице-Сергиевой лавры*

обрушивали на головы нападающих. Дипломатическим путем удалить из страны польские отряды, возглавляемые Лжедмитрием II, не удалось. И в феврале 1609 года правительство Шуйского заключило со шведским королем Карлом IX договор, по которому Швеция давала России наемные отряды войск — преимущественно из немцев и шведов. За эту помощь правительство Шуйского отдавало Швеции город Корелы. Шведы в нарушение всех договоренностей захватили Новгород.

Князь Михаил Скопин-Шуйский во главе русско-шведской армии в январе 1610 года принудил тушинцев отступить от Троице-Сергиева монастыря и освободил Москву, подвергнутую осаде со стороны поляков и тушинцев. К несчастью, вскоре полководец скончался.

Польша в то время была в состоянии войны со Швецией. И польский король Сигизмунд III усмотрел в приглашении шведов в Россию усиление могущества своего врага. С многотысячной армией он вторг-

ся в пределы России. Польские войска быстро приближались к Москве.

Русско-шведской армией командовал брат царя, князь Дмитрий Шуйский. Под селом Клушином, которое располагалось между Вязьмой и Можайском (теперь это окрестности города Гагарина Смоленской области), войска Шуйского были наголову разбиты поляками.

Разгром под Клушином вызвал в народе и среди дворян бурю негодования. Это поражение и послужило причиной для свержения с трона Василия Шуйского.

Летом 1610 года бояре и дворяне, свергнув Шуйского с престола, заставили его постричься в монахи. Бывший «боярский» царь был выдан польскому гетману* Жолкевскому, который вывез Шуйского в Польшу.

Василий Шуйский умер в 1612 году, находясь в заключении в Гостыньском замке.

* *Гетман* — командующий войском в Польше и Литве, на Украине — глава казачьего войска.

«Вор» из села Тушина

Как и первый Самозванец, Лжедмитрий II, объявившийся на Руси летом 1607 года, также пришел из польских земель. К его войску, состоявшему из польских отрядов, вскоре примкнули дворяне южнорусских земель и отряды казаков. В мае 1608 года под городом Болховом Лжедмитрий II разбил войска Василия Шуйского и подошел к Москве.

Самозванец встал лагерем в подмосковном селе Тушине — тогда в народе его и прозвали Тушинским вором. Вскоре туда приехала так и не осуществившая свою мечту поцарствовать на Руси Марина Мнишек. Она признала в Тушинском воре своего мужа — Лжедмитрия I, будто бы оставшегося в живых после покушения на него.

С помощью польских отрядов Лжедмитрию II удалось захватить власть более чем в двадцати русских городах.

Западноевропейский мушкетер. Рисунок XVII века

Лжедмитрий II

Но отрядам Тушинского вора не удалось перекрыть все дороги в Москву. В столицу прорывались обозы с хлебом и военные подкрепления. А из Москвы уходили воззвания в пользу тогда еще не свергнутого царя Василия Шуйского и православной веры, попираемой «ворами».

Летом 1609 года войска короля Сигизмунда III вторглись на территорию Русского государства и осадили Смоленск. В Тушино приехали королевские посланцы и предложили отрядам заговорщиков перейти на службу к королю Сигизмунду.

Многие так и сделали. Тушинский вор остался почти без войска и своих приверженцев. Самозванец переодетым сбежал из Тушина в Калугу, куда вслед за ним пришлось последовать и Марине Мнишек.

11 декабря 1610 года под Калугой Тушинский вор был убит на охоте татаринном Петром Урусовым, который таким образом отомстил Самозванцу за казнь касимовского царька Ураз-Магомета.

А через несколько дней после смерти Тушинского вора Марина Мнишек родила от него сына Ивана — «ворёнка», как его прозвали на Руси. Марина горевала недолго. Скоро она вместе с сыном уехала в подмосковный стан казачьего атамана Ивана Заруцкого.

Предательство Семибоярщины

Царя Василия Шуйского после многих его несправедливых дел насильно постригли в монахи. И у него было время раскаяться в греховных поступках, пагубным образом сказавшихся на состоянии государственных дел.

Участники заговора, свергнувшие Шуйского, поклялись «выбрать государя Всея землею», но, как это повелось тогда, не сдержали клятвы.

Власть в стране перешла к временному боярскому правительству во главе с князем Мстиславским. В народе эту власть прозвали «Семибоярщиной», а историки время с 1610-го по 1613 годы окрестили «Междоусобицей».

Чтобы избавиться от угрозы захвата власти Тушинским вором, стоявшим под Москвой и притязавшим на трон, власть

приняла решение возвести на российский престол сына польского короля Сигизмунда III — Владислава.

В августе 1610 года правительство Семибоярщины заключило с командующим польской армией гетманом Жолкевским соглашение о том, что на русский трон взойдет шестнадцатилетний королевич Владислав. Правда, было условие: ему надлежало принять православную веру.

И под предлогом защиты Москвы в ночь с 20 на 21 сентября 1610 года ворота в Московский Кремль боярами были открыты, и в столицу под командованием Гонсевского вошел польский гарнизон с немалым числом литовских воинов.

Эти действия Семибоярщины и послужили сигналом к объединению россиян и изгнанию из Москвы польских захватчиков. Народ желал избрать нового царя «волею Всея земли».

С. Иванов. *Смутное время*

Оборона Смоленска

К началу польского вторжения строительство новой крепостной стены пограничного города Смоленска уже завершилось. Началось оно по приказу Бориса Годунова в 1596 году. Замечательный русский зодчий Федор Савельевич Конь, строитель Белого города в Москве, сделал все, чтобы древний Смоленск, прикрывавший собою столицу, был надежно защищен каменной стеной.

Благодаря русским лазутчикам не получилось внезапного удара королевских войск по городу, а на предложение Сигизмунда III капитулировать защитники ответили отказом. Было их чуть более 5 тысяч, а у польского короля — до 50 тысяч пехоты и кавалерии. Всего же в Смоленске

*Смоленский воевода
Михаил Борисович Шеин*

*Ратники дворянского
ополчения*

находилось около 80 тысяч мирного населения. Гарнизон города состоял из дворянских ратников и стрельцов, которым помогали все, кто мог владеть оружием. Командовал гарнизоном воевода Михаил Борисович Шеин.

Первый штурм города начался 5 октября 1609 года и длился три дня. Окончился он для поляков неудачей, и тогда король решил взять крепость измором. Началась 20-месячная героическая оборона Смоленска. На непрерывный обстрел мощных осадных орудий смоленские пушкари отвечали метким огнем. Под стенами крепости королевские минеры выкапывали подземные галереи, чтобы взрывами разрушить участки стены. В ответ на это защитники делали подкопы, в которые закладывали мины, чтобы уничтожить вражеские ходы. Смоленские воины

постоянно совершали смелые вылазки в стан врага. Однажды несколько ратников, ночью переправившись через Днепр, проникли в королевский лагерь, захватили знамя и без потерь вернулись в крепость.

В лесах Смоленского края действовали отряды крестьян, которые уничтожали вражеских фуражиров, нападали на шляхтичей, расположившихся вблизи осажденного Смоленска. Однако к Сигизмунду III подходили новые войска. Увеличилось число шляхтичей, наемников, в срочном порядке прибывших из Польши и Тушинского лагеря. Подвозились новые осадные орудия, и защитникам города становилось все тяжелее держать оборону.

К лету 1611 года из 80 тысяч населения Смоленска в живых осталось около 7 тысяч, а воинов — чуть больше двухсот человек. Голод и болезни вконец истощили силы смолян.

Воевода Шеин в последний раз ответил отказом на ультиматум короля о капитуляции. Его поддержали все защитники Смоленска, ведь на Руси всегда считали: лучше смерть, чем плен.

В ночь со 2-го на 3 июня поляки пошли на решающий штурм неприступной крепости. Через изменника они узнали о том, что в крепостной стене имелось слабое место, и взорвали его. В образовавшийся пролом устремились королевские гусары, шляхтичи и запорожские казаки. Немецкая и венгерская наемная пехота в другой части стены, которую уже никто не охранял, с помощью приставных лестниц проникла в город. Во главе с воеводой Шеиным последние защитники Смоленска яростно отбивались от наседавших врагов. Русские воины погибали один за другим, но никто не просил пощады.

Последним местом обороны стала стена, окружавшая Мономахов собор. Здесь

Запорожский казак

Польский пехотинец

Шляхтич

Немецкий мушкетер

Штурм Смоленска 3 июня 1611 года

смоленские герои попытались закрепиться, но не смогли сдержать натиск королевских солдат. Старики, женщины, дети укрылись в соборе. Когда поляки ворвались в храм, запасы пороха, хранившиеся в соборных подвалах, неожиданно взорвались!

Невероятной силы взрыв унес жизни защитников города и многих врагов. В одной из крепостных башен был захвачен в плен израненный воевода Шеин вместе с женой, детьми и несколькими воинами. По приказу Сигизмунда III, мужественного воеводу вместе с семьей отослали в Литву, а оставшихся в живых русских воинов и жителей Смоленска выпустили из города. Обессиленные и изможденные, брели они по пыльной дороге на восток. Защитники города стали примером мужества и героической стойкости русского народа.

Польский король Сигизмунд III

Прокопий Ляпунов и Первое ополчение

Прокопий Петрович Ляпунов происходил из старинного рода рязанских дворян. После отстранения от власти Василия Шуйского Ляпунов готов был поддержать королевича Владислава как нового царя. Но узнав о занятии польским гарнизоном Москвы, Ляпунов сразу же начал заниматься организацией Первого земского ополчения 1611 года.

Первое ополчение было создано по инициативе жителей Рязани и под руководством воеводы Ляпунова — главы ополчения. Оно состояло из дворян, стрельцов, казаков, крестьян, горожан. К народному ополчению со своими отрядами примкнул и Зарайский воевода Дмитрий Пожарский.

И. Репин. Запорожский полковник

Прокопий Петрович Ляпунов

В марте 1611 года отряды Первого ополчения окружили занятую поляками Москву.

Три месяца спустя ополчением было создано российское правительство, которым руководили Прокопий Ляпунов, князь Дмитрий Трубецкой и казацкий атаман Иван Заруцкий. Князь Пожарский к тому времени был тяжело ранен.

Но руководители Первого ополчения не смогли договориться друг с другом, как им совместно действовать. Среди ополченцев были недовольные Ляпуновым: он запретил грабить местных жителей и жестоко наказывал провинившихся.

Казаки, которых не устраивала политика Ляпунова, обвинили его в организации расправ над ополченскими людьми. 22 июля 1611 года Прокопий Ляпунов был зарублен казаками.

Со смертью Ляпунова Первое ополчение практически распалось. Оставшись без вождя, напуганные казацким самосудом, боярские дети и дворяне разъехались по своим домам.

Казаки же остались стоять лагерем под Москвой. Но они были недостаточно сильны, чтобы справиться с польским гарнизоном. Год спустя часть казацких отрядов из Первого ополчения вместе с воеводой Дмитрием Трубецким в августе 1612 года присоединилась ко Второму ополчению — Минина и Пожарского.

М. Песков. *Воззвание Минина к нижегородцам в 1611 году*

Кузьма Минин созывает Народное ополчение

Это было в далеком 1611 году. В то ясное осеннее утро конца сентября в Нижнем Новгороде не открылась ни одна торговая лавка. Весь люд спозаранку стал собираться на городской площади перед Земской избой.

А накануне люди земского старосты Кузьмы Минина обежали все дворы с известием о прибытии из Москвы гонцов и о предстоящем общегородском собрании. Нижегородцы с радостью встретили это известие. В последние месяцы город жил мыслями о том, как помочь Москве.

На центральной площади Нижнего Новгорода располагалось похожее на бре-

венчатый сруб большого колодца Лобное место*, и на нем уже дожидались московские гонцы: Родион Мосеев и Роман Пахомов.

Множество людей собралось вокруг Лобного места, всем не терпелось узнать, что происходит в Москве.

Лишь только подтянулись опоздавшие, один из гонцов громко зачитал привезенную из Троицкого монастыря грамоту, призывавшую русский народ к «великому стоянию» против польско-литовских захватчиков, за веру православную и отечество.

Жители Нижнего Новгорода молча выслушали послание, и над площадью повис-

* *Лобное место* — помост, который служил своеобразной трибуной для оглашения царских указов.

ла звенящая тишина. Что это за «великое стояние», к коему призывала грамота?

Тут гонцы начали рассказывать, что они видели и слышали в Москве. Первым заговорил Роман Пахомов:

— Соотечественники, польский король Сигизмунд — хитрый лис, который всех обманывает: будто мыслит он не завоевать Московское государство, а помочь русским людям преодолеть Смуту. Но мы своими глазами видели, как поляки разоряли православные храмы, как пред очами родителей сжигали в русских деревнях детей, как носили поляки на саблях и копьях головы русских воинов. И не бывало еще на Руси так плохо, как ныне. Больше года у нас нет законного царя, и Московским государством правят семь бояр. Семибоярщина — это измена и предательство!

Родион Мосеев, прервав Романа Пахомова, закричал срывающимся от гнева тонким голосом:

— Год назад бояре открыли ворота и впустили в Кремль польское войско. Так кто же теперь командует в Москве? Воевода польского гарнизона пан Гонсевский! А предатели-бояре уже присягнули на верность сыну польского короля Сигизмунда — Владиславу! Вы в Нижнем Новгороде и в ус не дуете, а жители других городов прячутся по лесам, оставив свои дома на разграбление полякам. Который год великая Смута на Руси! И приблизились дни окончательной гибели земли Русской!

На Лобное место быстро поднялся Кузьма Минин, широкоплечий, одетый в темно-зеленый кафтан и в железной стрелецкой шапке на голове. Властным жестом он попросил гонца замолчать, гневным взором окинул площадь, и в наступившей тишине мощно зазвучал его голос:

— Сограждане нижегородские, слушал я гонцов и не смог сдержаться. Сердце мое разрывается от боли за бедную землю

Московскую. Пришло время всем российским людям подняться на яростную брань! Не вечно же топтать Русь врагу, пора и честь знать!

Весь народ заволновался, зашумел: «Не бывать! Верно, Кузьма, говоришь!».

Всем телом подавшись вперед, он продолжал:

— Стоит нам лишь захотеть, как, прибывши в царский град Москву, мы наверняка сумеем вымести из столицы захватчиков-иноземцев! Народ православный, поможем государству Московскому и ополчимся всем миром на супостата поляка, не жалея животов своих! — Минин ударил себя кулаком по груди.

Площадь заклокотала, загудела, бабы заголосили. А голос Минина звучал с нарастающим гневом:

— И животов жалеть не будем, а коли денег на оружие да на хлеб для воинов не станет, то дворы свои продадим, жен и детей отдадим в работники!

Крики одобрения тысяч людей раздались над площадью. Многие, указывая на Минина, кричали:

— Будь над нами старшим! Отдаем себя на твою волю!

Минин выждал, пока люди на площади чуть успокоятся, и продолжал:

— Русь останется Русью, и верю я, что изменники-бояре вместе с поляками скоро будут выброшены за стены Московского Кремля! Сие должны сделать мы с вами! Так давайте создадим всенародное ополчение против врага!

— Да здравствует ополчение! — поднялось над площадью.

— Пока же начнем собирать для воинов деньги. Я отдам все, что за долгие годы нажил тяжким трудом, — с этими словами Минин вынул из-за пазухи кошель, полный монет, высоко поднял его над головой и, показав народу, швырнул на деревянный помост, себе под ноги. — И сын мой, Нефед, также не жадный. Показывай, Нефед, что принес, — Кузьма протянул

← К. Маковский. Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к пожертвованиям

руку молодому розовощекому парню лет двадцати.

Нефед с большим узлом за спиной поднялся на Лобное место и показал собравшимся связки из бобровых и лисьих мехов. Улыбаясь, сын бросил меха под ноги.

Тут все, кто был на площади, ринулись к Лобному месту. Кто побогаче, доставали кошельки с монетами, снимали с пальцев кольца с драгоценными камнями и бросали все это на помост Лобного места.

Женщины вытаскивали из ушей золотые сережки, снимали янтарные бусы и клали рядом с мехами Нефеда. Давка возникла перед Лобным местом.

— Нижегородцы, не давитесь вы так, чтобы не покалечиться! — увещевал Кузьма. — И знайте, какая же нам хвала будет от всей земли Русской, когда из такого малого города, как наш, произойдет великое сопротивление врагу. Верю я, что скоро и другие города к нам пристанут, и всем миром мы избавим Русь от иноплеменников! Однако ополчению нужен будет воевода, честный и неподкупный поляками да предателями-боярами.

В этот момент на Лобное место вскарабкался нижегородский дворянин Ждан Болтин.

— Предлагаю воеводой поставить князя Дмитрия Пожарского! — выкрикнул Болтин.

— Доброе имя слышу я, — похвалил Болтина Кузьма Минин. — Кому неизвестен князь Пожарский, скажу, что служил он воеводою в городе Зарайске. За Москву Пожарский уже проливал свою кровь, а человек он бескорыстный, и воины его любят. Но пусть будет ваша воля, и пусть народ решит, кого ставить воеводой.

Вся площадь загудела:

— Мы согласны! Мы тебе верим, Кузьма! Пожарского в воеводы!

Так в Нижнем Новгороде возникло знаменитое народное ополчение, которое впоследствии историки назовут Вторым земским ополчением.

Минин Кузьма Минич

Год рождения Кузьмы Минина неизвестен, зато известно, что был он «говядарь» — торговец мясом. Купец Минин владел не одной лавкой.

Происходил Кузьма из многодетной семьи солепромышленника Мины Анкудинова.

Надо сказать, что присвоенное Минину историками прошлых веков отчество Захарьевич и прозвище Сухорук, или Сухорукий, — ошибочно. И если следовать фактам, то Кузьму при его жизни нередко называли Миничем. «Минич» (сын Минин) — первоначально было отчеством Кузьмы, а потом оно превратилось в родовую фамилию — Минин.

В начале сентября 1611 года Кузьма Минин был избран главным человеком в Нижнем Новгороде — земским старостой. Говоря современным языком, Минин стал мэром города.

Земская изба являлась в то время органом местного самоуправления, ведала сбором налогов (податей), судебными тяжбами и другими административными делами города.

В земские старосты избирали только «лучших» людей, всеми уважаемых, зажиточных и в зрелом возрасте. Так что Минину на момент создания им земского ополчения, осенью 1611 года, было не менее 45—50 лет. Его семья состояла из жены, Татьяны Семеновны, и взрослого сына Нефеда.

Но Минин был неграмотным. Конечно, он хорошо умел считать, но читать и писать не мог, так что различные документы за Минина в дальнейшем подписывал Дмитрий Пожарский.

Пожарский Дмитрий Михайлович

Дмитрий Пожарский родился в 1578 году, и поздней осенью 1611 года, когда он встретился с Мининым для начала совместной борьбы против поляков, ему исполнилось 33 года.

Происходил Пожарский из старинного княжеского рода, который был «велик породой», но мал служебными достижениями. Князья Пожарские к тому времени не играли видной роли в государственных делах.

Дмитрий получил положенную князю военную подготовку, любил читать, был благочестив и набожен. Он рано начал служить при государевом дворе, и к 20 годам, при царе Борисе Годунове, Пожарский был «стряпчим с платьем»* — отвечал за царские одежды.

Через несколько лет Дмитрий Михайлович становится стольником**, а в 1610 году он был назначен воеводой (военачальником) в город Зарайск.

Про князя Пожарского говорили, что «не было на нем никакой неправды». В Зарайске, несмотря на уговоры присоединиться к Лжедмитрию II (Тушинскому вору), Пожарский остался верен царю Василию Шуйскому.

* Стряпчий — так на Руси назывался в XVI—XVII веках дворцовый слуга.

** Стольник — следующий за стряпчим придворный чин. Стольник прислуживал царю и боярам за столом во время торжественных обедов и сопровождал их в поездках.

Осенью 1610 года князь Пожарский примкнул к Первому земскому ополчению Ляпунова, целью которого было освобождение Москвы от поляков. Весной 1611 года князь с отрядами ополченцев первым из воевод подошел к стенам столицы и первым вошел в пылавшую огнем Москву.

Во время боев в Москве, случившихся 20—21 марта, Пожарский занял позиции около церкви Введения Богородицы, которая находилась в районе Лубянской площади, но огонь заставил его отступить. Именно тогда Пожарский был тяжело ранен. Падая, он простонал: «Ох, хоть бы мне умереть, только бы не видеть того, что довелось увидеть!». Ратники Пожарского подхватили своего предводителя на руки, положили на повозку и «чуть жива» вывезли из пылавшей столицы.

Князь долго лечился в родной вотчине в селе Мугрееве, которое находилось в двухстах километрах от Нижнего Новгорода. От ран Пожарский оправился лишь к осени 1611 года, как раз к тому времени, когда к нему прибыли нижегородские послы.

У князя Пожарского

— Митенька... — склонилась над постелью сына мать Пожарского.

Дмитрий сразу проснулся и открыл глаза. Рука невольно потянулась к сабле, которая в походах, во время короткого отдыха, всегда лежала у него под боком. Но сабли не было.

Пожарский сел на своем ложе и, окончательно проснувшись, понял, что находится дома, в родовом белокаменном, двухэтажном тереме, и перед ним ласковое лицо матери. Дмитрий улыбнулся:

— Ох, матушка, опять пожар московский снился. Словно бегу я по Лубянке, гоню супостатов-поляков, а впереди стена огня. Избы горят, всюду дым, грохот, пушки сыплют ядрами...

— Успокойся, родной, это лишь дурной сон. Стало быть, хорошо сделала, что тебя разбудила, — вздохнула мать.

— Матушка, я здоров давно, и рана на груди совсем не болит. Не надобно меня

караулить во сне, я без вашего благословения не сбегу воевать.

— Боязно мне, Митенька, потому тебя и побеспокоила. Во дворе народ какой-то чужой, на разбойников вроде не похож, — негромко сказала мать, опасливо заглянув в маленькое, забранное витой решеткой оконце.

Пожарский, нахмурившись, быстро поднялся и накинул на плечи кафтан. Мать протянула ему шапку. На дворе дул сильный, уже по-зимнему холодный ветер. Он заметал опавшую листву сыпавшейся с неба снежной крупой.

Хотя раны Пожарского зажили, но на левую ногу князь все еще прихрамывал. Опираясь на посох, он вышел на крыльцо.

Во дворе стояли человек десять. Все они, увидев князя, ему низко до земли поклонились.

— Ну, здравствуйте, люди добрые, ежели вы, конечно, с добром пожаловали.

Чего ради вижу вас? — спросил Пожарский, стоя на крыльце и подставляя лицо падавшим снежинкам.

Нижегородский дворянин Ждан Болтин выступил вперед и, вновь с поклоном, протянул князю Пожарскому бумажный свиток, запечатанный большой сургучной печатью нижегородской Земской избы.

— Бьем тебе челом, князь, — заговорил Ждан Болтин. — Прибыли мы из Нижнего Новгорода. Хотим видеть тебя нашим вождем и первейшим воеводою созданного нами нижегородского ополчения. Не откажи нам, Дмитрий Михайлович, — и нижегородцы разом опустились перед князем на колени.

— И я вам в ответ кланяюсь, да токмо еще и удивляюсь немало. Неужто вы никого более искусного в ратном деле сыскать не могли? Да встаньте же вы с колен!

— И не помышляли больше ни о ком, князь, — горячо заверил Ждан Болтин.

— Да поднимайтесь же с земли, а то колени застудите. Ну что ж, проходите в горницу, думать будем.

Послы начали подниматься с колен. Один из нижегородцев, молодой парень в лаптях и драном кафтане, вскочил проворней всех и вскричал:

— Князь! Чего тут думать-то, когда погибает народ русский! Разве тут можно думать? Ополчайся вместе с нами, а раздумывать брось!

— Сам знаю, что погибает Русь, — нахмурился Пожарский.

Нижегородцы взошли на широкое дубовое крыльцо, окружили Пожарского и наперебой заговорили:

— Поддержи нас, князь!

— Нам ведомо, что ранен ты был, свою кровушку проливал за Москву, кому же еще быть воеводой?

— А нижегородцы за Русь живота не пожалеют, будь уверен!

— Не вернемся обратно без твоего согласия, так и знай, князь!

— Ладно-ладно, — сурово сказал Пожарский и даже стукнул посохом по крыльцу. — Пусть будет так, согласен я. Ополчаюсь вместе с вами. Почитай, в пять минут меня уломали, негодные, — князь улыбнулся. И тут же добавил: — Но у меня условие есть.

— Все сделаем, как скажешь! — заверил Ждан Болтин.

— За казну ополченскую да за сбор денег на поход я отвечать не стану. Пускай для этого нижегородцы выберут другого человека.

— Так давно есть такой, это же Кузьма Минин, наш земский староста. Лучшего человека и не сыскать! — ответил Болтин.

— Минин? Не слышал про такого. Да вам виднее. Пожалуйте в горницу, сейчас прикажу стол накрыть, откушаете, что Бог послал, — и Пожарский распахнул перед гостями тяжелую дубовую дверь.

А. Мартынов

Вид города Нижнего и реки Оки, впадающей в Волгу

Минин собирает ополченскую казну

Узнав о согласии Пожарского быть воеводой, Кузьма Минин обрадовался. Но когда нижегородцы стали просить Минина, чтобы он и дальше отвечал за сбор денег на ополчение, от такой чести Кузьма решительно отказался. Лишь после долгих уговоров согласился, поставив при этом жесткие условия.

На совете в Земской избе Минин сказал нижегородским дворянам:

— Раз народ видит меня собирателем казны ополчения, я соглашусь, но и у меня есть условие. Дело это святое, всенародное, и не может оно пострадать от нехватки денег. Я соглашусь, ежели составлен будет договор на бумаге да каждый из дворян приложит к нему руку. Бумага будет о том, чтобы слушаться меня и князя Пожарского во всем. И еще: чтобы весь люд отдал пятую часть своих денег в ополченскую казну, пятую часть своего добра. А ежели не захочет кто, чтобы я имел власть силой забирать!

Почесали дворяне затылки, повздыхали, но составили такую бумагу и подписали.

По этому «приговору» все без исключения взрослые нижегородцы должны были отдать на ополчение пятую часть своего состояния. Избрали оценщиков имущества, и ни богатым, ни бедным не было ни льгот, ни отсрочек.

А. Кившенко. *Воззвание Кузьмы Минина*

Большинство людей средства на ополчение давали охотно, даже больше пятой части того, что имели. Одна богатая вдова принесла сборщикам десять тысяч рублей и сказала: «Я осталась после мужа бездетною, у меня есть накопленных двенадцать тысяч серебром: десять я отдаю вам».

Дети богатых дворян тоже хотели что-то внести в ополченскую казну. Многие не считали возможным носить золотые пуговицы на кафтанах, дорогих сережек в ушах... Дети просили своих родителей отнести золотые украшения Минину.

Некоторые все же скупались: у таких добро отнимали силой. Послаблений не было ни церквям, ни монастырям. Неимущих людей отдавали в работники тем, кто мог за них заплатить.

Благодаря решительным действиям Минина средства на снаряжение и жалова-

нье воинам ополчения на первое время скоро были собраны.

Из Нижнего Новгорода отправились гонцы с грамотами, в которых жителей русских городов призывали быть заодно с нижегородцами. В грамотах, в частности, писалось: «Будем над польскими и литовскими людьми промышлять... сколько... Бог помочи даст». И по примеру нижегородцев в других городах тоже стали собирать деньги на подготовку ополчения.

Прослышав про созданное ополчение, в Нижний Новгород потянулись военные люди из соседних городов. Пришли боярские дети из Арзамаса, прибыли добровольцы из Рязани...

И к началу зимы 1611 года в Нижнем Новгороде собрались уже 2—3 тысячи вооруженных и обученных ратному делу воинов, которые в дальнейшем составили ядро ополчения Минина и Пожарского.

Нижегородское ополчение выходит в поход

В марте 1612 года земское ополчение из Нижнего Новгорода отправилось вверх по Волге.

Жители всех городов на его пути — Балахны, Юрьевца, Решмы, Кинешмы и других — с радостью встречали ополченцев и отдавали Минину средства из городской казны. Мужчины же присоединялись к ополчению.

В начале апреля нижегородское ополчение прибыло в Ярославль. Жители города с иконами встретили Минина и Пожарского и отдали им имущество, какое у них было. В знак уважения горожане поднесли Минину и Пожарскому дорогие подарки, но те, поблагодарив, отдали дары в ополченскую казну.

В Ярославле земское ополчение простояло почти четыре месяца, собирая силы и средства для похода к Москве. Вокруг ополчения объединилось тогда больше половины городов России.

Минин и Пожарский выступают в поход

П. Чистяков. Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту

Подвиг патриарха Гермогена

Будущего патриарха*, который, по одной из версий, в миру был донским казаком, звали Ермолаем. В 49 лет Ермолай стал священником казанской церкви, в 53 года, овдовев, постригся в монахи под именем Гермоген. Скоро он стал игуменом (настоятелем) казанского Спасо-Преображенского монастыря, а в 1589 году — митрополитом** Казанским.

С избранием Василия Шуйского царем в 1606 году, Гермоген был посвящен в Патриархи всея Руси.

Гермоген много раз обращался к русским людям с призывом встать на защиту церкви и отечества. В конце 1610 года он разослал по всем городам грамоты, в которых говорил о необходимости ор-

ганизовать Народное ополчение для освобождения Москвы от польского гарнизона.

Когда поляки узнали о продвижении к Москве нижегородского ополчения, они вместе с боярином Михаилом Салтыковым (он встал на сторону поляков), потребовали от патриарха, чтобы он написал грамоту, запрещающую Минину и Пожарскому идти на Москву. Патриарх Гермоген твердо ответил:

— Да будет ополченцам от Бога всякая милость! А на вас, захватчики родины и изменники Руси, пусть изольется гнев Божий! И да будут прокляты изменники родины и веры православной и в сем веке, и в будущем!

Гермогена заточили в темницу и стали морить голодом, надеясь, что патриарх изменит свое решение. Несколько месяцев ему давали только воду да изредко маленький кусочек хлеба.

Восьмидесятилетний патриарх Гермоген умер от голода, но так и не написал письмо против ополчения Минина и Пожарского. «...И умре от глада в 1612 году февраля в 17 день, и погребен в Москве в Чудове монастыре».

* Патриарх (от греч. «родоначальник») — высший церковный титул в православной церкви. Патриаршество в России было учреждено в 1589 году. До этого во главе Русской православной церкви стоял митрополит.

** Митрополит — второй после патриарха сан в православной церкви. Он управляет крупной церковной областью.

В Ярославле

Из выборных людей всех сословий (за исключением крестьян и холопов) в Ярославле был создан Земский Собор — «Совет всея земли». Во главе «Совета», который тогда являлся временной верховной властью в стране, стояли Пожарский и Минин, и они с большим трудом восстанавливали систему управления страной.

Пожарский назначал воевод в другие города, «Совет» рассылал грамоты и указы, Минин собирал подати (налоги) и выплачивал ополченцам и новоприбывшим отрядам воинское жалование.

Каждую неделю в Ярославль из других городов и уездов подходили все новые воинские отряды. По Волге подвозилось продовольствие. К середине лета 1612 года в ополчении Минина и Пожарского насчитывалось более 12 тысяч воинов.

Королевич Владислав

В ожидании королевича Владислава

Времена междуцарствия не приносили стабильности жителям Московского государства. Поляки находились в Москве и Смоленске, шведы — в Великом Новгороде. Многочисленные шайки разбойников грабили и убивали мирное население.

Скоро во главе правительства Семибоярщины встали боярин Михаил Салтыков и некий «торговый мужик» Федор Андронов — оба они пытались управлять страной от имени отсутствующего королевича Владислава.

С вводом польских войск в Москву реальная власть в Московском государстве оказалась в руках командующего польско-литовским гарнизоном пана Гонсевского да нескольких бояр, которые подбострастно выполняли все его требования.

А король Сигизмунд III и не собирался отпускать сына Владислава в Москву, он не позволял ему принять православие. Сигизмунд сам мечтал занять московский престол и стать царем на Руси.

*Стрелец
народного
ополчения*

А. Васнецов. Гонимы. Ранним утром в Кремле. Начало XVII века

Покушение на Пожарского

А что происходило с Первым народным ополчением и его лидерами после смерти Прокопия Ляпунова?

Два других руководителя Первого ополчения — князь Дмитрий Трубецкой и казачий атаман Иван Заруцкий — со своими отрядами продолжали стоять «табором» под Москвой.

С прибытием Минина и Пожарского в Ярославль Трубецкой и Заруцкий поняли, что теперь у них нет шансов возглавить освободительное движение. Жители почти всех городов Московской Руси уже признали власть Пожарского с Мининым и поддерживали Второе зем-

ское ополчение. Лидеры Первого ополчения стояли перед непростым выбором: отказаться от объединения с Мининым и Пожарским, что означало предать жаждущий освобождения от польских захватчиков народ, или объединиться с ними? Но объединиться, значило подчиниться Пожарскому, а сделать это Трубецкому и Заруцкому не позволяла гордость.

И тогда Заруцкий задумал недоброе: убить Пожарского, чтобы стать во главе Второго ополчения.

Заруцкий послал в Ярославль двух лихих казаков — Стеньку и Оброску. К заговору против Дмитрия Пожарского подключились пятеро стрельцов из Смоленска, один дворянин и слуга князя.

Сначала заговорщики хотели зарезать Пожарского во сне, но охрана князя была бдительной. Тогда решили убить его в толпе народа: управляя делами ополчения, Пожарский всегда был в окружении множества людей.

В середине июня, когда Пожарский осматривал готовые к походу на Москву пушки, в большой толчее народа к Пожарскому бросился казак Стенька и, словно поскользнувшись, упал между Пожарским и беседовавшим с ним казаком Романом. Падая, Стенька попытался ударить Пожарского ножом в живот, но промахнулся и попал в бедро его собеседнику. Тот, обливаясь кровью, упал, а Стеньке удалось скрыться в толпе.

— Пожарский в крови! Покушение на князя! Хватай злодеев! — закричали в толпе.

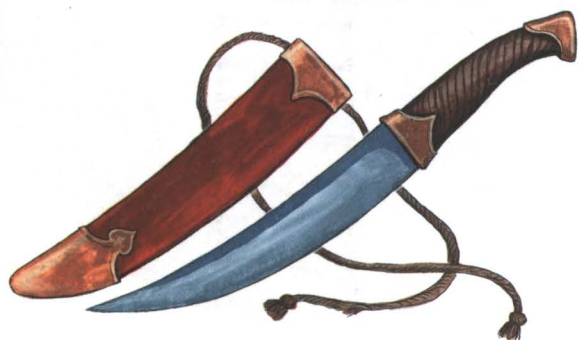
Ратники сразу окружили толпу людей, собравшихся вокруг Пожарского. Прибежал на крики Минин...

Нашли окровавленный нож, а скоро и самого нападавшего. Под пытками Стенька выдал всех своих сообщников и сказал, что действовал по поручению Заруцкого.

Участников покушения арестовали, состоялся суд. Но по просьбе князя Пожарского обвиняемых не казнили.

Несколько человек были отосланы назад, к Заруцкому «на обличенье», а остальных отправили по разным городам в остроги.

Боевой «засапожный» нож

Атаман Иван Заруцкий

На следующий день после покушения на князя Пожарского в Ярославль прибыли послы от Заруцкого и Трубецкого: они призывали ополчение скорее идти к столице.

Князь Дмитрий Пожарский после случившегося с ним, уже не мог доверять Заруцкому с Трубецким.

— Али воеводам не терпится зарезать меня? — насмешливо сказал князь Пожарский послам. — Передайте им, что я и сам покуда не знаю, когда надо ополчению выдвигаться. А верный час еще не настал.

О коварном покушении на князя стало известно в Москве и в подмосковном стане Трубецкого и Заруцкого. Хоть и отказывался Заруцкий от своей причастности к этому несправедливому делу, но доверие у большинства ратников он все же потерял.

Когда Минин и Пожарский двинулись к столице, Заруцкий вместе с Мариной Мнишек, ее сыном Иваном и частью казаков ушел из-под Москвы на юг.

Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой

Князь Дмитрий Трубецкой

Князь и воевода Дмитрий Тимофеевич Трубецкой в 1608—1610 годах находился в «тушинском лагере» Лжедмитрия II, в дальнейшем вместе с Прокопием Ляпуновым стал одним из руководителей Первого ополчения 1611 года.

С распадом Первого ополчения Трубецкой вместе с атаманом Заруцким находились во главе «подмосковных таборов», которые блокировали сидевший в Москве польский гарнизон.

Но когда ополчение Минина и Пожарского вышло из Ярославля, Заруцкий увел из-под Москвы две с половиной тысячи казаков. А Трубецкой с большей частью казацкого войска остался дожидаться Пожарского. Казачьи отряды Трубецкого участвовали вместе с ополчением Минина и Пожарского в освобождении Москвы от поляков.

Гетман Ходкевич приближается к Москве

Весной 1612-го гетман Гонсевский вывел часть гарнизона из Москвы, вверив командование польскому полковнику Струсю.

Король Сигизмунд III, узнав о движении к Москве ополчения Минина и Пожарского, направил в Москву для укрепления сил поляков литовского гетмана Ходкевича с большим войском.

Польскому гарнизону, сидевшему в столице, Ходкевич вез продовольствие, порох и оружие. Летом 1612 года войско Ходкевича уже было на подступах к Москве. Воины грабили дворянские подворья и отбирали у крестьян все, какие находили, продовольственные припасы.

Гетман Ходкевич

М. Скотти. Минин и Пожарский

«Задумал я неслыханное дело»

Прошло время, и Пожарский решил, что отряды ополченцев подготовлены к грядущим сражениям. 24 июля ополчение Минина и Пожарского, вышедшее из Ярославля, подошло к Москве.

Шли отряды ополчения очень медленно. Гонцы от московских дворян постоянно торопили Пожарского: Ходкевич с войском был уже рядом с Москвой.

Но Пожарский по-прежнему не торопился. Он передал командование ополчением Минину и вместе с небольшим отрядом уехал в город Суздаль. В Спасо-Евфимиевом монастыре находилась родовая усыпальница князей Пожарских: там покоился прах его предков.

Дмитрий Михайлович хотел помолиться у могил праотцев и попросить у Бога

помощи в деле освобождения Москвы от захватчиков.

В ополчении были озадачены отъездом Пожарского. Пошла молва, будто Пожарский просто боится встретиться с войском Ходкевича. Но, когда Пожарский вернулся из Суздаля в ополчение, то, кроме прямодушного Минина, своего недовольства ему никто не высказал...

Кузьма Минин ударил плетью своего коня и поравнялся с Пожарским, ехавшим посреди головного отряда ополченцев. Дмитрий Михайлович сидел на белом скакуне, глубоко задумавшись, и казался весьма мрачным.

— Князь Дмитрий, — Минин вывел Пожарского из задумчивости. — Прости Кузьму, однако должен я тебя уведомить, что ропщет на тебя ополчение. Ратники недовольны, что идем мы медленно. Гетман Ходкевич прежде нас войдет в Москву. Что мы тогда делать станем?

Старец-отшельник Борисо-Глебского монастыря Иринарх в тяжелые для Руси времена Смутного времени благословил на ратные свершения полководца Михаила Скопина-Шуйского и спасителей Отечества — князя Дмитрия Пожарского и Кузьму Минина

— Успеется, — беспечно усмехнулся Пожарский.

Минин, не сдерживаясь, закричал:

— Да как успеется? А ежели нет? Да ты хоть знаешь, князь, как тебя называют в ополчении?! Упрямый медленный осел, вот как тебя кличут ополченцы!

— И пускай кличут, — добродушно рассмеялся князь.

— Я вижу, тебя разозлить невозможно, — и Кузьма в сердцах ударил плетью по своему колену.

— Меня можно разозлить, только для этого надобно стать поляком, — ответил Пожарский, оглаживая свою черную, с редкими прядями седых волос, бороду. Затем серьезно добавил: — Задумал я неслыханное дело. Хочу освободить столицу, да только обойтись при этом малой кровью.

Минин хотел уж было крикнуть: «Не может быть такого!», но не смог: от удивления у него даже дыхание перехватило.

А Пожарский продолжал:

— Знаю, Кузьма, сложное нам предстоит дело. Поляки в Кремле держат при себе, как в заложниках, бояр да дворян вместе с их женами и детьми. А как сделать так, чтобы и русских не перебить, и поляков из Москвы выкурить? Я об одном этом и думаю, но пока ничего не могу надумать. Одна у меня надежда, что Бог не оставит святого дела освобождения родины и подсобит нам.

— Бог-то он Бог, да и сам не будь плох! — резко ответил Кузьма.

— И мы сделаем, что можем, и животов не пожалеем. Но надобно, чтобы Бог наше дело благословил. Поэтому я скоро снова оставлю ополчение и уеду в Троицкий монастырь, чтобы наш поход благословил Троицкий настоятель Дионисий. Авось,

«Благослови Вас Господь на спасение Святой Руси!»

Благословение спасителей и героев Отечества князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина в 1612 году

Н. Пучков
Троице-Сергиева лавра

поляки тогда и без боя сдадутся, — полутья добавил Пожарский.

— Не верю ушам своим! — задохнулся от гнева Минин. — Тогда уж точно опоздаем! Видать, по ошибке мы тебя избрали воеводой!

— Каков народ — таков и человек, из народа выборный, и тут ошибок не бывает. Ежели Руси навсегда под поляком суждено оставаться, стало быть, по грехам нашим от Бога такое наказание. Но ежели Руси свободной надлежит стать, тогда Бог вразумит меня, что и когда мне делать, а не ты, Кузьма, хотя к твоим советам я всегда отношусь с уважением.

Ничего не ответил Кузьма, ударил коня плеткой и оставил Пожарского.

Долго еще Минин размышлял над словами князя и все не мог понять — кто же он таков, их воевода? Неужто пустой мечтатель, удумавший без кровопролития поляков изгнать?

Но слова о том, что выборный человек и народ — почитай, одно и то же, глубоко запали в душу Кузьмы. Нет, не может быть, чтобы народ Нижнего Новгорода ошибся! Не верил в это воевода.

* *Архимандрит* — один из высших монашеских санов.

Что, если поляки сдадутся без боя? А ну как прав Пожарский, веривший, что от помощи Божией зависит их победа?

Пожарский вновь покинул ополчение и 14 августа уехал в Троицкий монастырь, просить благословения у архимандрита* Дионисия на предстоящую битву с гетманом Ходкевичем.

Дионисий встретил Пожарского со слезами радости на глазах. Оба троекратно расцеловались, и большим золотым крестом Дионисий торжественно благословил Дмитрия Михайловича на святое дело освобождения отечества.

Еще двое суток молился Пожарский в церквях Троицкого монастыря, отдавая земные поклоны и прося у Бога вразумления, как ему очистить от иноземцев Москву самой малой кровью.

Архимандрит Дионисий (1570—1633), настоятель Троице-Сергиева монастыря, в лихую годину Смуты помогал тем, кто пострадал от польских захватчиков. Чтобы объединить силы русских, он рассылал грамоты по городам России с призывом изгнать врагов.

Встреча с Трубецким

На подходе к Москве встречать Минина и Пожарского на сером в яблоках скакуне выехал Дмитрий Трубецкой с отрядом своих казаков.

Трубецкой сразу же предложил ополченцам объединиться с его отрядами и стать одним станом вокруг Москвы.

Но Пожарский не слишком обрадовался встрече:

— Не буду я с тобой в одном стане стоять, — резко ответил Дмитрий Михайлович. — Потому как не верю я тебе и казакам твоим. Вы запросто можете удумать что-нибудь, супротивное спасению отечества.

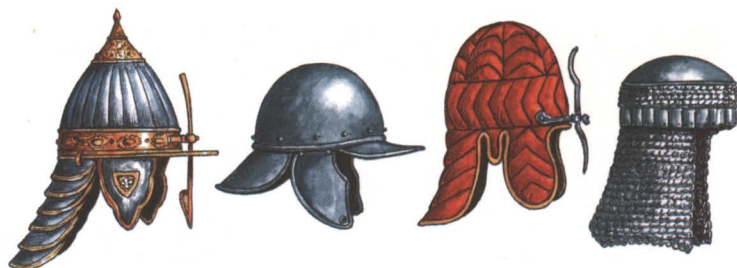
— Побойся Бога, князь! — возмутился Трубецкой. — Разве это я на твою жизнь покушался, а не Заруцкий?

— Да вроде и не ты. Но вот ежели мы с тобой объединимся, князь, тогда кто главой ополчения будет? — хитро прищурившись, спросил Пожарский.

— Не гоже древнему роду князей Трубецких становиться под командование Пожарского. Трубецкие родовитее Пожарских!

— То-то и оно. Ты, Дмитрий Тимофеевич, видать, как и атаман Заруцкий, не слишком радеешь об ополченском деле. Все больше о своей гордости да родовитости печешься. А от этого великая беда может случиться со всем нашим ополчением! — резко ответил Пожарский.

Но до драки двух князей не дошло. Воеводы сумели удержаться от взаимных упреков и решили: каждый будет стоять своим лагерем и действовать по собственному усмотрению.

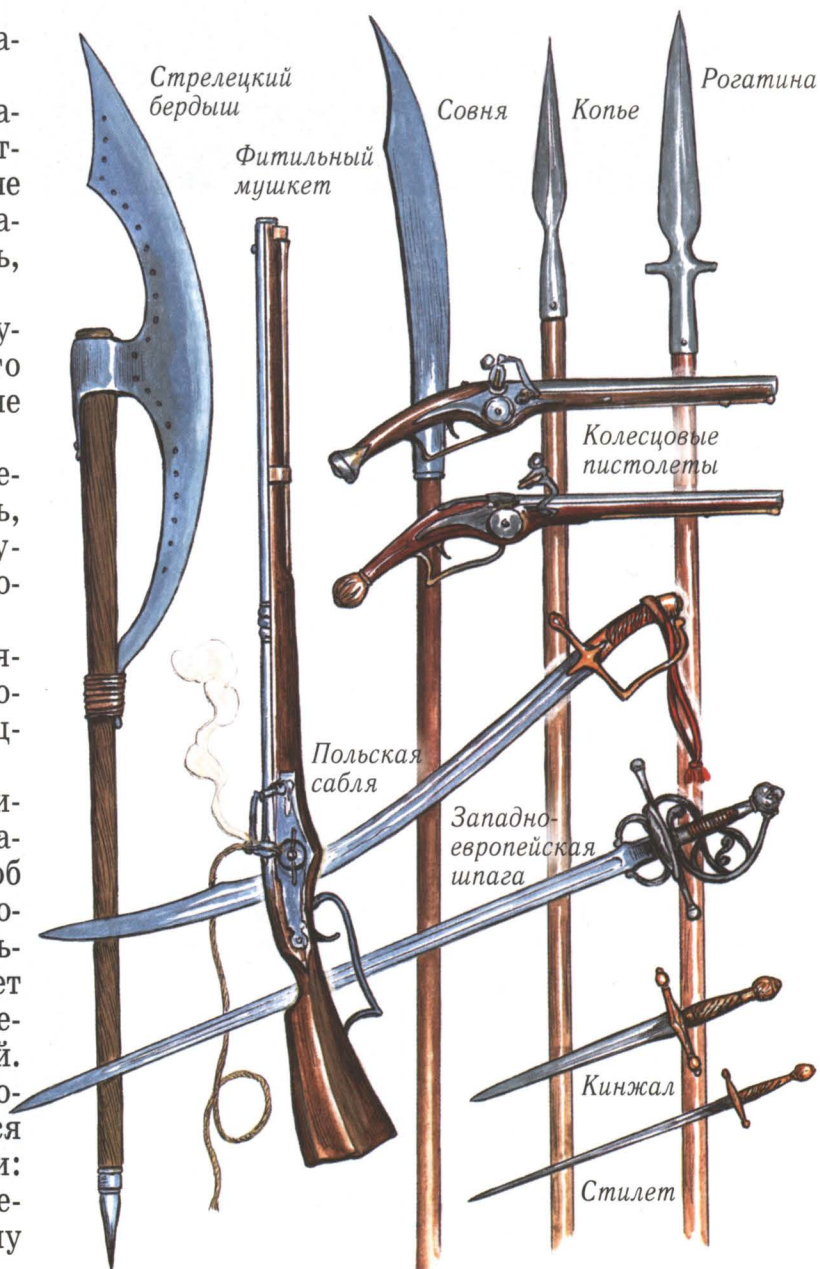

Шлем знатного воина

Западно-европейский шлем

Стеганая шапка-шлем

Мисюрка с бармицей

Стрелецкий бердыш

Фитильный мушкет

Совня

Копье

Рогатина

Колесцовые пистолеты

Польская сабля

Западно-европейская шпага

Кинжал

Стилет

Войско Минина и Пожарского у стен Кремля

Битва с войском гетмана Ходкевича

Ополчение Минина и Пожарского пришло в Москву на день раньше войска Ходкевича — 20 августа 1612 года.

В Москве ополченцы расположились вдоль стен Белого города*. В районе Арбатских ворот встали главные отряды Пожарского, преграждая путь к Кремлю со стороны Смоленской дороги, откуда и ждали Ходкевича.

Казачи Трубецкого заняли восточную и южную части Белого города и район Замоскворечья, которое было изрыто рвами — для казацкой пехоты. Поляки же вместе с литовскими воинами, под общим командова-

Русский дворянский ратник в бою

* *Белый город* — часть Москвы, окруженная кирпичной стеной, выкрашенной в белый цвет. Находился внутри границ современного Бульварного кольца.

нием начальника гарнизона Струся, находились в Москве за стенами Китай-города* и Кремля.

Гетман Ходкевич 21 августа вместе с 12-тысячным войском и сотнями телег с пшеницей, мукой, бочками с медом и порохом подошел к Москве и остановился на Поклонной горе.

В тот ясный солнечный день Пожарский хорошо мог видеть, как под барабанный бой за Москвой-рекой появился на Поклонной горе правильный строй наемной венгерской конницы Ходкевича.

Русский тяжеловооруженный всадник (воевода)

За ней, блестя на солнце стальными доспехами, показались немецкая и польская пехота, далее роты литовских воинов, затем поползли тяжело груженные телеги обоза с продовольствием.

На следующий день, 22 августа, произошло первое сражение.

Ходкевич переправился через Москву-реку в районе Девичьего поля и бросил главные силы своей кавалерии на прорыв к Китай-городу и Кремлю. На русских воинов понеслась лавина тяжеловооруженных венгерских и польских конных гусар, которые тогда считались одними из лучших воинов в Европе, и в районе Арбата завязался жестокий бой.

Пожарский из-за оборонительных укреплений скомандовал коннице ополчения вести бой в пешем строю.

В этот момент находившиеся в Кремле поляки сделали вылазку и ударили в тыл отрядам Пожарского.

Тот жаркий бой длился около семи часов. Воины Ходкевича медленно, но неуклонно одерживали верх. А казаки Трубецкого, наблюдая за сражением, не сделали ни единого выстрела.

Но несколько конных сотен, выделенных ранее Пожарским в помощь казакам Трубецкого, бросились на выручку своим. Трубецкой не хотел отпускать отряды, но они без его

* *Китай-город* — район Москвы, включающий в себя и Красную площадь. Начинаясь Китай-город сразу же за стенами Кремля. Название происходит от древнерусского слова «кита» — связка жердей. Китай-город был окружен земляным валом и деревянной стеной из бревен.

согласия ринулись в бой и увлекли за собой часть казаков. Помощь свежих сил и решила сражение в пользу Пожарского.

К концу дня, понеся большие потери и бросив часть обозов с продовольствием, Ходкевич понял, что прорыв к Кремлю не удастся. Его войска начали отступать и остановились неподалеку от Донского монастыря.

Следующий день прошел без боя, гетман переправлял свои войска в Замоскворечье. А 24 августа, с началом рассвета, состоялось решающее сражение.

Ходкевич вновь предпринял попытку прорваться в Китай-город и Кремль, но теперь через район Замоскворечья, куда Пожарский сразу же перебросил свои отряды.

В тот день впервые отряды Трубецкого стали взаимодействовать с ополченцами. В полдень возле церкви Святого Климента казаки отрезали роты литовцев от продвигавшегося к Кремлю обоза и захватили его. В передних рядах, воодушевляя своих воинов, сражался и сам князь Пожарский. Этот бой длился очень долго, почти пятнадцать часов. Перевес сил был то на одной, то на другой стороне.

Кузьма Минин, который не участвовал в сражении, а распоряжался отправкой в стан ополченцев телег из захваченного обоза, поскакал на подмогу к Пожарскому. Увидев Минина, Пожарский развернул коня ему навстречу и закричал:

— Назад, Кузьма!

Но Минин не унимался:

— Князь, немоготу мне более терпеть! Ведь теснит нас Ходкевич, силы наши на исходе!

Конный отряд ополченцев окружил Минина и Пожарского, не давая полякам прорваться к Пожарскому и убить его.

— Ты прав, Кузьма, самый тяжкий настал момент, — вытирая со лба пот, заливавший ему глаза, отвечал Пожарский. — Надобно ударить Ходкевичу под бока да сзади, но Трубецкой сам едва справляется.

*Польский «крылатый» гусар
Начало XVII века*

Кузьма Минин в решающей атаке

— А я на что!? — вскричал Минин. — Сабля моя при мне, я хоть и не обучен воевать, да ярости во мне на десятерых хватит! Я попробую перебраться через Москву-реку у Крымского брода и ударить там, где нас не ждут. Посылай меня, Дмитрий, только дай всадников!

Вечером, в самый критический момент боя, атаку с фланга предпринял отряд из нескольких сотен дворянских кавалеристов, возглавляемый Кузьмой Мининым. Отряды литовцев, находившиеся в то время в тылу, были этим ударом смяты, и наемники побежали кто куда.

Только тогда воины Ходкевича стали отступать, а затем и побежали, оставляя убитых и раненых. Ополченцам же достался почти весь их обоз — около четырехсот телег продовольствия. Ходкевич, наконец, понял, что в Кремль уже

никак не попадет. И 25 августа он начал отступление к западным границам Московской Руси.

Поражение, нанесенное Ходкевичу, стало решающим. Ополченцы захватили почти все пушки, шатры и многие знамена. Потери среди ополченцев убитыми и ранеными по сравнению с потерями Ходкевича были относительно небольшими.

Через лазутчиков Ходкевич передал в Кремль осажденным полякам письмо, в котором сообщал, что уходит собирать запасы продовольствия и через три недели вернется. Но этому обещанию не суждено было сбыться.

Как написал летописец, Ходкевич, «браду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями», в полном отчаянии бежал из Москвы.

Голод в стане поляков

После победы над войском Ходкевича Пожарский начал доверять Трубецкому. Воеводы договорились, что отныне они вместе будут «Москвы достигать и Российскому государству во всем добра хотеть безо всякой хитрости», а также и все иные дела делать вместе. Грамоты от единого правительства — «Совета всей земли» — уже стали писаться от имени обоих воевод, Пожарского и Трубецкого.

Ополченцы и отряды Трубецкого со всех сторон осадили Кремль и Китай-город, по которым регулярно падали из пушек.

Пожарский 15 сентября послал полякам в Кремль письмо, убеждая их сдать-ся и обещая отпустить в Польшу весь гарнизон.

На это предложение Пожарский получил надменный ответ, в котором московский народ именовался самым «подлейшим на свете». Поляки писали, что верят в скорое прибытие королевича Владислава, и грозили после сего события жестокой карой Пожарскому и его соратникам.

Осажденный гарнизон еще надеялся, что Ходкевич вот-вот прибудет и прорвет блокаду. Но проходили недели, а Ходкевича все не было. Продовольственные запасы у поляков давно закончились, начался голод.

К середине октября поляки съели всех лошадей, собак, кошек и даже мышей. Пленники начали убивать друг друга, чтобы подвергнуть той же участи своих товарищей... Казаки Трубецкого 22 октября неожиданно атаковали Китай-город. Они быстро приставили к стенам осадные лестницы и кинулись в рукопашную схватку. Голодные поляки, не в силах защищаться, оставили Китай-город и укрылись за стенами Кремля.

Польский гарнизон сдается

Потеряв Китай-город, поляки, чтобы избавиться от лишних ртов, выгнали из Кремля русских женщин и детей.

Казаки Трубецкого кричали:

— Боярыни — пособницы поляков! Отбирайте у них деньги и украшения!

Навстречу бегущим из Кремля женщинам и детям выехал Пожарский. Он приказал своим людям оградить пленниц от ярости казаков.

— Не уподобляйтесь вора́м, казаки! — вскричал Пожарский. — Эти женщины не полякам, а своим русским мужьям пособницы! Запрещаю грабить!

Благодаря заступничеству князя женщины и дети благополучно перебрались в стан Минина и Пожарского.

Осадное орудие русских войск

Э. Лиснер. Изгнание польских интервентов из Московского Кремля

Затем в Китай-город была торжественно внесена икона Казанской Божией Матери, и Пожарский в тот день дал обет построить здесь церковь*.

Тем временем поляки в Кремле стали держать совет, что им делать дальше.

Стоявший во главе Семибоярщины Михаил Салтыков еще весной вместе с Гонсевским уехал из Москвы. В Кремле руководить Семибоярщиной остался «торговый мужик» Федор Андронов, прислужник короля Сигизмунда, и на сове-

щании поляков он воспротивился сдаче Кремля. Голодный гарнизон не принял такого решения, возмущенные поляки даже попытались отворить кремлевские ворота.

Невзирая на сопротивление Федора Андропова, начальник гарнизона пан Струсь отправил к Пожарскому и Трубецкому послов для переговоров. Поляки готовы были сдаться в плен, но молили оставить им жизнь. Наслышанные о суровом нраве казаков, послы просили о том, чтобы сдаться в плен Пожарскому.

— Лишней крови мне не надобно. Даю вам честное слово, что ни один мой пленник не погибнет, — пообещал послам Пожарский.

* Церковь была построена. И в память этого дня 22 октября (4 ноября по новому стилю) был установлен праздник в честь иконы Казанской Божией Матери, соблюдаемый Русской православной церковью.

— Я тоже обещаю, что животы сдавшихся пощажу, — вслед за Пожарским заверил и Трубецкой.

24 октября поляки ненадолго приоткрыли ворота и выпустили из Кремля бояр (среди которых был и будущий русский царь Михаил Романов с матерью и дядей), дворян и купцов, находившихся вместе с поляками.

А 26 октября уже все кремлевские ворота были отворены настежь. Бросая на землю оружие и шатаясь от голода, поляки стали выходить из Кремля. Их погнали в стан Минина и Пожарского, а предводителя гарнизона Струся заперли в Чудовом монастыре.

Имущество противника было отдано в ополченскую казну, и Минин раздал его казакам в качестве награды.

Часть поляков сдалась казакам Трубецкого, которые, вопреки заверениям своего атамана, перебили многих пленных. Пленники Пожарского уцелели все до единого. Впоследствии их выслали из столицы в разные российские города.

В течение нескольких дней москвичи вместе с ополченцами чистили улицы и площади Китай-города и Кремля, заново освящали оскверненные соборы и церкви.

В воскресный день 1 ноября 1612 года тысячи жителей Москвы и воины ополчения прошли крестным ходом по площадям и улицам освобожденной столицы.

*Сабля князя
Д.М. Пожарского,
полученная им
от благодарных
москвичей в 1612 году*

Сигизмунд III идет на Москву

Но едва Москва была очищена от поляков, как вскоре пришла новая беда. По русским городам пронесся слух, что сам Сигизмунд III вместе с сыном Владиславом и многотысячной армией идут на Москву.

И действительно: в ноябре 1612 года король Сигизмунд вторгся на русскую территорию, подошел к городу Волок-Ламский и тут остановился. Отсюда он отправил к Москве в качестве послов двух русских людей, находившихся в польском плену, — князя Данилу Мезецкого и дьяка* Грамотина. Послов Сигизмунда сопровождал польский отряд в тысячу человек. Послы должны были «уговаривать Москву» признать царем Владислава.

Но подмосковные воеводы послали против польского отряда войско, чтобы не подпустить послов к Москве, и сделали заявление: на Московской Руси думать не думают вступать в какие-либо переговоры о воцарении Владислава на русском троне.

Отряду поляков ничего не оставалось, как уйти восвояси, а князь Мезецкий сумел сбежать к своим, в Москву.

Тогда король Сигизмунд попытался взять Волок-Ламский штурмом, но и это ему не удалось. Не солоно хлебавши Сигизмунд с сыном и войском вернулся в Польшу.

Только после этих событий 21 декабря 1612 года Пожарский и Трубецкой разослали по городам и весям Руси грамоты с известием об окончательном избавлении Москвы от поляков. Лишь небольшие отряды захватчиков еще разбойничали на Руси.

* *Дьяк* — от греческого «служитель». Сначала на Руси так звали писца княжеской канцелярии, а в дальнейшем — крупного государственного служащего.

Выборы нового царя

После изгнания поляков из Москвы страной несколько месяцев правило временное правительство во главе с Пожарским и Трубецким.

В конце декабря 1612 года оба князя разослали по городам грамоты, в которых вызывали в Москву из всех городов и из всякого чина самых лучших и разумных выборных людей «для Земского совета и для государственного избрания». Этим выборным людям и предстояло избрать нового царя.

Повсюду был объявлен трехдневный строгий пост. В церквях служили молебны, чтобы Бог вразумил выборных людей и дело избрания на царство свершилось по воле Божией.

Земский Собор заседал в январе и феврале 1613 года. На нем были представлены

А. Максимов. *На городской площади*

все слои населения, за исключением холопов и крепостных крестьян.

На первых же заседаниях выборщики единодушно договорились, что «литовского и шведского короля и их детей и иных... иноязычных нехристианской веры... на Владимирское и Московское государство не избирать, и Маринки и сына ее на государство не хотеть».

Решили избрать кого-то из своих. Начались разногласия. Среди московских бояр, многие из которых опозорили свое имя сотрудничеством с поляками или Тушинским вором, не нашлось достойного кандидата.

Предложили в цари Дмитрия Пожарского. Но он решительно отверг свою кандидатуру и одним из первых указал на древний род бояр Романовых.

Великий Государь, Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Филарет
(Федор Никитич Романов)

Пожарский тогда сказал:

— По знатности рода да по количеству заслуг пред отчизной подошел бы в цари митрополит Филарет, из рода Романовых. Но сей добрый служитель Божий ныне в польском плену и не может стать на царство. Зато есть у него сын шестнадцати лет, вот он-то, по праву древности своего рода да по праву благочестивого воспитания своего матерью-монахиней, и должен стать царем!

Узнав об избрании Михаила Романова на царство, поляки вознамерились пробраться в его вотчину и захватить новоизбранного государя. В селе Домнине (близ Кострома) они взяли в проводники крестьянина Ивана Сусанина, и он ценой собственной жизни завел врагов в непроходимое болото, где все и погибли.

М. Фаюстов. Иван Сусанин

И после недолгих споров выбор был остановлен на 16-летнем Михаиле Романове — сыне митрополита Филарета. В миру митрополит Филарет был боярином — Федором Никитичем Романовым. Постричься в монахи боярина насильно заставил Борис Годунов, опасаясь, что тот может сместить его с царского трона и сам занять его.

Однако выборные люди не знали, как отнесется к избранию юного Михаила Романова русский народ. И решили провести нечто вроде тайного голосования.

«Послали тайно... во всяких людех мысли их про государское избрание проведывати, кого хотят государем царем на Московское государство... И во всех городех и уездах во всех людех та же мысль: что быти на Московском государстве Государем Царем Михаилу Федоровичу Романову...»

С возвращением посланцев Земский Собор, который состоялся на Красной площади в Москве 21 февраля 1613 года, объявил новым царем Михаила Романова. Все, кто тогда был на Красной площади, в один голос закричали: «Михаил Федорович Романов будет царь-государь Московскому государству и всей Русской державе!»

Михаил Романов царствовал вплоть до 1645 года.

Михаил Федорович и его мать инокиня Марфа 14 марта 1613 года у стен костромского Ипатьевского монастыря принимают от московского посольства челобитные грамоты Земского Собора об избрании молодого Романова на царство

*Ксения Ивановна Романова
(в монашестве инокиня Марфа)*

Затем в Успенском соборе Кремля был отслужен молебен с колокольным звоном, на котором пропели многолетие новому царю. Была произнесена присяга государю Михаилу: сначала присягнули бояре, затем казаки и стрельцы. В избирательной же грамоте было записано, что Михаила Федоровича пожелали на царство «все православные христиане всего Московского государства», и были указаны его родственные связи с прежней царской династией, правившей на Руси, — Рюриковичами*.

* *Рюриковичи* — династия князей и царей на Руси, которую основал князь Рюрик (?—872). По легенде, славянские племена позвали княжить на их земле трех братьев, племена которых жили у Балтийского моря: Синеуса, Трувора и Рюрика. Последний и поселился в Новгороде. С призвания этих князей в 862 году и начинается история Российского государства. Эти князья были из племени «русь», поэтому и земля, где они стали править, стала называться «русской», Русью. Последним Рюриковичем, правившим на Руси, был сын Ивана Грозного — царь Федор Иванович (его матерью была царица Анастасия из рода бояр Романовых).

По городам разлетелись грамоты об избрании нового царя, а в Кострому выехало посольство Земского Собора.

14 марта посольство прибыло в Ипатьевский монастырь, куда после освобождения из польского плена в Московском Кремле уехал Михаил Романов с матерью-монахиней.

Но едва послы вручили монахине Марфе и ее сыну грамоту Земского Собора с приглашением на царство, Михаил, ужаснувшись, отказался от столь высокой чести.

— Государство разорено поляками, — объяснял он свой отказ. — Царская казна расхищена. Служилые люди бедны, чем их жаловать-кормить? И как при таком бедственном положении можно мне как государю устоять супротив недругов?

— И я не могу благословить Мишеньку на царство, — со слезами на глазах вторила сыну монахиня Марфа. — Ведь отец его, митрополит Филарет, пленен поляками. А как узнает польский король, что сын его пленника на царстве, так велит над отцом зло учинить, а то и вовсе жизни лишит!

Послы стали объяснять, что Михаил выбран Всея землей, а это значит, по воле Божией. И если Михаил откажется, тогда сам Бог взыщет с него за окончательное разорение государства.

Проливая горькие слезы, монахиня Марфа благословила сына: раз на то воля Божия, пусть так и будет. И Михаил более не стал противиться: принял от послов привезенный из Москвы царский посох как знак власти на Московской Руси.

11 июля 1613 года Михаил Федорович Романов венчался на царство.

Конечно, юному царю помогали править страной: сначала его мать-монахиня и бояре, а потом отец — митрополит Филарет, который в 1619 году вернулся из плена и стал Патриархом всея Руси.

Последние годы

Перед началом коронации Михаила Романа князь Дмитрий Пожарский за заслуги перед отечеством был пожалован в бояре.

В процессии, направлявшейся к Успенскому собору, где проходила коронация, боярин Пожарский нес царский скипетр*, а в самом соборе во время церемонии он держал в руках другой царский символ — державу**.

Кузьма Минин за «многие службы» из купцов был произведен в думные дворяне, а его сын Нефед стал стряпчим при царском дворе. Минину и Пожарскому были дарованы земельные поместья (правда, Пожарский получил их спустя много лет).

Минин пользовался большим доверием царя и жил в царском дворце. В 1614 году он был поставлен собирать налоги с московских купцов.

А спустя год, во время поездки царя Михаила Федоровича в Троицкий монастырь на богомолье, Минину вместе с другими верными боярами было поручено

Герб Дома Романовых

«беречь Москву», замещая в ней царя. Затем Минину пришлось участвовать в комиссии «для сыску», которая в Среднем Поволжье выясняла причины народных волнений. Во время этого непростого расследования в 1616 году Кузьма Минин скончался и был похоронен в родном Нижнем Новгороде.

Дмитрий Пожарский намного пережил Минина. В разные годы он возглавлял важнейшие столичные приказы — Ямской, Разбойный, Московский судный. Говоря современным языком, он был министром транспорта, внутренних дел и заведовал Верховным судом. Затем Пожарский служил воеводой в различных крупных городах.

В конце жизни Пожарский страдал так называемым «черным недугом» — меланхолией. Ходили недобрые слухи, что мрачное состояние его души было из-за того, что при государевом дворе он уже не играл первостепенной роли.

* *Скипетр* (от греческого слова *skeptron* — «палка», «посох») — золотой жезл; как и держава, является символом царской власти.

** *Держава* (от древнерусского слова «дѣржа» — «владычество, могущество») — золотой шар с короной или крестом.

С. Иванов. *Земский Собор*

В числе прочих боярин Дмитрий Михайлович Пожарский был приглашаем к царскому столу, но случалось такое не часто. Бывали празднества, когда имя боярина Пожарского в числе приглашенных не упоминалось вовсе, хотя он и находился в Москве.

Незадолго до смерти Пожарский постригся в монахи и принял схиму* под именем Кузьма, в память о своем друге по ополчению.

Скончался Дмитрий Михайлович Пожарский 20 апреля 1642 года и был похоронен в Суздале, в Спасо-Евфимиевом монастыре, в родовой усыпальнице князей Пожарских — рядом с могилами своих предков.

* *Схи́ма* — высшая степень монашества, которая предусматривает строжайшие обеты самоотвержения.

Усыпальница князей Пожарских в Спасо-Евфимиевом монастыре (не сохранилась до наших дней)

НАВЕЧНО ВМЕСТЕ

Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский в памяти нашего народа остались навечно вместе. Однако в течение восьмидесяти лет после окончания Смуты имена народных героев были преданы забвению.

Весной 1695 года в Нижний Новгород для постройки флота прибыл царь Петр I и спросил, где похоронен Кузьма Минин? Тогда с большим трудом и удалось разыскать его могилу.

Петр I приказал перенести прах Минина в Нижегородский кремль и захоронить в Спасо-Преображенском соборе. После того, как это было сделано, царь опустился пред гробницей на колени и сказал: «Здесь лежит спаситель России». Эти слова и были написаны на усыпальнице Минина.

А в 1808 году в кремле Нижнего Новгорода был воздвигнут памятник Минину и Пожарскому в виде высокого остроколенного гранитного обелиска.

*Зеркальный доспех
Оружейная палата
Мастера:
Дмитрий Коновалов,
Андрей Тирман
1616*

Ф. Солнцев. Знамя князя Дмитрия Пожарского

САБЛИ НАРОДНЫХ ГЕРОЕВ

Сабли Минина и Пожарского сегодня хранятся в Оружейной палате Московского Кремля.

Очень проста сабля Кузьмы Минина, но велик был человек, владевший ею и бросивший клич всенародного освобождения. На лезвии — зазубрины: именно этой саблей Минин бился в схватке с воинами гетмана Ходкевича.

А рядом наградная сабля из персидского булата Дмитрия Пожарского, пожалованная ему в дар за освобождение Москвы.

*Ф. Солнцев
Сабли Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского*

Памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве

На Красной площади в Москве памятник Минину и Пожарскому был открыт 20 февраля 1818 года. Открытие происходило при громадном стечении народа. Парадом войск, отдававшим честь памяти двух великих россиян, командовал сам император Александр I.

Монумент предполагалось возвести в 1812 году, к 200-летию юбилею «очищения» Москвы от поляков, но этому помешала Отечественная война 1812 года.

Лишь после изгнания из Москвы Наполеона начался сбор средств для создания памятника. Деньги на монумент собирали всем миром, по «народной подписке».

Памятник был сделан по проекту скульптора И.П. Мартоса и отлит из бронзы русским мастером Екимовым.

На его пьедестале отлиты две бронзовые картины с выпуклыми изображениями (барельефами). На первой картине изображено, как граждане Нижнего Новгорода несут свое имущество на площадь и приводят в ополчение своих сыновей. Вторая картина показывает бегство

поляков из Москвы, преследуемых русскими воинами.

Фигуры Минина и Пожарского стоят на высоком гранитном пьедестале. Пожарский изображен сидящим, перед ним стоит Минин — правой рукой он показывает на Кремль, а левой подает Пожарскому меч.

На лицевой стороне пьедестала надпись: *«Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818»**.

* Великий русский поэт А.С. Пушкин этой надписью остался недоволен. «...Слово «гражданин» не обозначает... определенного звания или состояния... и Пожарский, несмотря на свое княжество, был таким же точно гражданином, как и Минин». Это замечание справедливо. Возможно, правильнее было бы написать: «Гражданам — мещанину Кузьме Минину и князю Дмитрию Пожарскому благодарная Россия», но такая надпись, наверное, многим показалась бы слишком длинной.

СОДЕРЖАНИЕ

В тисках Смутного времени	2	В Ярославле	25
Царь-звонарь	3	В ожидании королевича Владислава	25
Трагедия в Угличе	3	Покупение на Пожарского	26
Царствование Бориса Годунова	4	Князь Дмитрий Трубецкой	28
Обманщик на троне.....	5	Гетман Ходкевич приближается к Москве	28
«Боярский» царь Василий Шуйский	7	«Задумал я неслыханное дело»	29
«Вор» из села Тушина	9	Встреча с Трубецким	32
Предательство Семибоярщины	10	Битва с войском гетмана Ходкевича	33
Оборона Смоленска	11	Голод в стане поляков	37
Прокопий Ляпунов и Первое ополчение	14	Польский гарнизон сдается	37
Кузьма Минин созывает Народное ополчение	15	Сигизмунд III идет на Москву	39
Минин Кузьма Минич	18	Выборы нового царя	40
Пожарский Дмитрий Михайлович	19	Последние годы	44
У князя Пожарского.....	19	Навечно вместе	46
Минин собирает ополченскую казну	21	Сабли народных героев	46
Нижегородское ополчение выходит в поход	23	Памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве	47
Подвиг патриарха Гермогена	24		

Серия «История России»

Сергей Витальевич Истомин

Минин и Пожарский

Смутное время на Руси. Конец XVI— начало XVII века

Для среднего школьного возраста

Тридцать лет продолжалось на Руси Смутное время. Ослабевшую от раздоров страну пытались захватить враги. Но нашлись мудрые головы и храбрые сердца: Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, собрав Народное ополчение, спасли Русь от гибели.

Художник Юрий Евгеньевич Каштанов

Редактор Л. Жукова
 Научный редактор В. Михайлов, К. Титов
 Корректор О. Назимова, О. Скрипалева
 Сканирование: Р. Триндицкая, В. Тулин
 Компьютерная верстка: С. Карпачёва

ISBN 978-5-7793-1480-0

ООО «Белый город»
 111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
 Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
 E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
 по издательским ценам обращайтесь по адресам:
 105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
 д. 49а, корп. 10, стр. 2
 Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
 111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
 Тел. (495) 304-54-64
 192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская,
 д. 17, эт. 3

Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06
 394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
 Тел. (4732) 765-059
 Полный ассортимент книг
 издательства «Белый город» представлен
 на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
 бесплатный каталог издательства «Белый город»
 по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного
 Знамени полиграфкомбинат детской литературы
 им. 50-летия СССР»,
 170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46
 Дата подписания в печать 20.01.2010
 Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
 формат 84 x 108, 1/16
 Тираж 3000 экз.
 Заказ № 694.

© «Белый город»

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

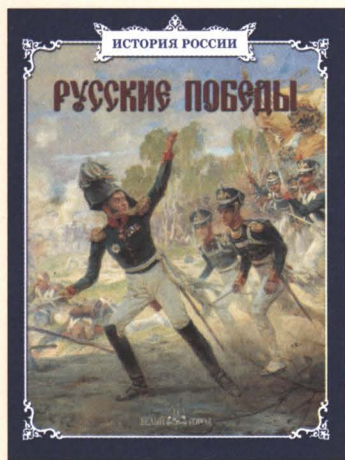
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Русские победы», «Древняя Русь», «Русские цари», «Российские императоры». Готовятся к выпуску и другие сборники. Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

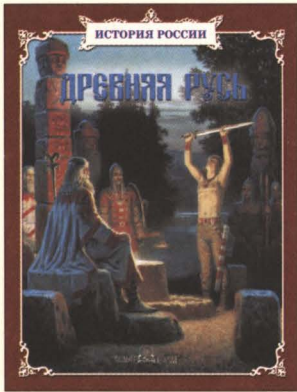

История XX века

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому безразлично будущее великого государства.

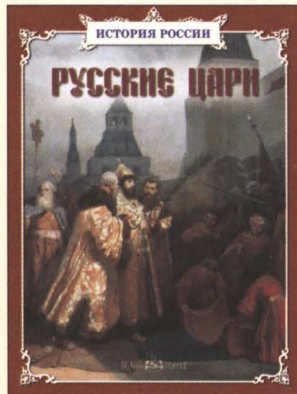
Древняя Русь

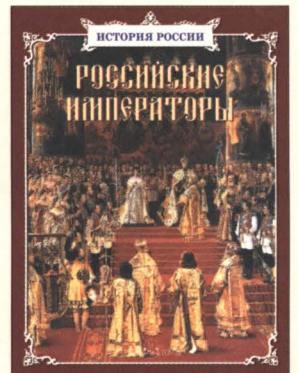
История древних времен походит на легенду и этим привлекательна для юных читателей, постигающих деяния великих предков.

Цари и императоры

Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случавшиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

В сборник «Герои русской истории» включены 9 книг, вышедших в разное время в популярной серии «История России».

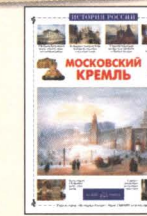
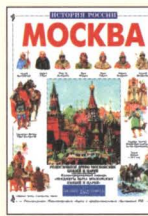

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы.

Православная культура

Православие играет важную роль в истории России.

Русский быт

Русская словесность

Изобразительное искусство

Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг. Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2008—2010 годах

Готовятся к выпуску:

Исторические анекдоты
 Калининград
 Меценаты
 Московская Русь
 Русский подвиг
 Чудотворные иконы

ISBN 978-5-7793-1480-0

9 785779 314800

Русский тяжеловооруженный всадник

Стрельцы в сражении при Добрыничах 21 января 1605 года

Польский «крылатый» гусар

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НА РУСИ. КОНЕЦ XVI — НАЧАЛО XVII ВЕКА

Запорожский казак, польские пехотинец и шляхтич

Ратники дворянского ополчения

БЕЛЫЙ ГОРОД

Тираж серии «История России» более 2500000 экземпляров

